

Электронный научный журнал
«edu.e-history.kz»

АТЫГАЕВ Н.А.

НЕКОТОРЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА

Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» № 1(05)

Теги: тиын, тенге, монета, деньги, Казахское, ханство, финансы, налоги, ясак, нумизматика, города

Аннотация:

В данной статье на основе материалов казахского фольклора, сведений средневековых восточных мусульманских историков, опубликованных русских архивных документов и соответствующей исследовательской литературы рассматриваются некоторые материалы по финансовой системе Казахского ханства. В заключении работы автор приходит к следующему выводу: в исторических источниках различного характера имеются материалы о сборе правителями Казахского ханства с подвластного населения налогов и различной подати, часть которых носила денежный характер, а также об использовании в ханстве денег как средства платежа. Доказательством монетарной политики казахских ханов являются выявленные исследователями монеты Тауекель-хана и Турсун-Мухаммед-хана. Тем самым можно говорить о наличии в Казахском ханстве некоторых элементов финансовой системы, важнейшего атрибута государства. Вместе с тем автор считает, что данная проблема требует дальнейших исследований с привлечением новых исторических источников и критическим анализом известных материалов.

Содержание:

Финансовая система Казахского ханства остается одной из слабоизученных проблем истории. Вместе с тем, ее изучение очень важно как для оценки уровня политической организации Казахского ханства, так и для исследования эволюции государственности Казахстана. Финансовая система является одной из структур государства по управлению обществом и поэтому специалисты вполне обоснованно выделяют ее в качестве важнейшего атрибута государства.

В настоящей работе мы хотим остановиться на некоторых материалах по финансовой системе Казахского ханства, выявленных нами в исторических источниках и специальных исследованиях.

Прежде всего, считаем необходимым обратить внимание на важное экономическое и военно-политическое значение городов и оседло-земледельческих поселений для Казахского ханства. Особую роль в его истории сыграли города присырдарьинского региона (Туркестана). Туркестан, согласно сведениям хорошо информированного историка начала XVI в. Фазлаллаха б. Рузбихана Исфхани, состоял из 30 крепостей-городов*, расположенных вдоль берега реки Сырдарьи (в тексте Сейхун) [1, с. 73]. Наиболее крупными из них были города Сыгнак, Йасы (позднее город стал называться Туркестаном), Сузак, Сауран, Отрар и др.

Городам Туркестана и их роли в истории Казахского ханства посвящены работы К.А. Пищулиной и М. Кожы [2, с. 5-49; 3, с. 621-642], что позволяет нам не рассматривать специально данную проблему. Для нас важно, что с 70-80-х гг. XV в. некоторые из этих городов находились в составе казахского государства [4, с. 111-123]. Следует отметить также, что ранее, в XIV - начале XV в., эти города были под властью предков казахских правителей – Урус-хана и Барак-хана [5, с. 199, 245]. Помимо городов Туркестана временами в состав Казахского ханства входили города-крепости и в других регионах

Восточного Дашт-и Кыпчака и Жетысу. В начале XVI в., как следует из сведений «Тарих-и Рашиди» Мирзы Мухаммед Хайдара Дуглата (дулата), в то время когда Бурундук-хан правил в Сарайчике (Западный Казахстан), ставка Касым-хана находилась в Аспаре (Жетысу, остатки древнего городища Аспара находятся на территории Меркенского района Жамбылской области) [6, с. 324]. О сооружениях в 30-х годах XVI в. в Жетысу крепости Джатан (Чатан, Хатан, Чаин) казахским ханом Тахиром сообщается в «Бадаи ал-вакаи» Зайн ад-Дина Васифи [7, ص. 1316]. Археологические и палеоэтнологические исследования показали, что в этот период на территории Жетысу существовали оседло-земледельческие поселения [8, с. 85, 94-96; 9, 46 б.; 10, 26 б.; 11, с. 48]. Поэтому неудивительно, что в труде «Михман-наме-йи Бухара» Фазлаллаха б. Рузбихана Исфхани говорится об узбекских и казахских городах** [1, с. 75].

На рубеже XVI-XVII вв. в состав Казахского ханства вошла территория не только всего Туркестана, но также город Ташкент с округами и город Фергана (временно) [13, с. 93]. По большей части эти города оставались в их власти на протяжении почти полутора столетий, в XVII – XVIII в. являлись местом пребывания казахских ханов и политическими центрами ханства [14, с. 91].

В позднесредневековых исторических источниках сохранились сведения о том, что правители Казахского ханства взимали налоги с подвластного населения городов, поселений, а также с кочевников-скотоводов. Так, например, историкам хорошо известно сообщение автора персоязычного сочинения «Имамкули-хан-наме» Сухайла о том, что правитель Казахского ханства первой половины XVII в. Турсун-Мухаммед-хан собирал с населения «бадж и харадж», т.е. налоги [15, с. 315].

В 1902 г. В.В. Бартольдом были обнаружены несколько грамот, созданных в присырдарьинском регионе (Туркестане) в XV-XVI вв. Три из них относятся, как отметил В.П. Юдин, к периоду «когда на сырдарьинские города, в том числе и на Сыгнак, распространялась власть казахских ханов» [15, с. 314]. «Сыгнак в эту эпоху находился, по всей вероятности, в руках казацких ханов, история которых нам мало известна», – писал до него В.В. Бартольд [16, с. 200].

В этих документах содержится ряд терминов, обозначающих различные налоги, подати и повинности: «харадж» – поземельная подать, «харджи»-«хараджат» – налоги, сборы, «алык ва салык» – налоги, подати, «мал-джихад» – деньги на войну за веру (по В.В. Бартольду) или «малваджихат – поземельная подать (по В.П. Юдину), зякет – подать с торговли и недвижимого имущества, «тагар» – сбор для снабжения войск продовольствием [17, с. 532-533].

В середине XVIII в. П.И. Рычковым со слов башкирского старшины К. Мулакаева было записано предание, которое некоторые исследователи связывают с будущим казахским ханом Хакк-Назаром. В нем говорится, что Акиазар-султан «... учинившись ханом в великое усилование пришел, и владел не только одними теми нагайцами и Башкирией; но сверх того Казанское, Сибирское и Астраханское царства, Бухарию, Хиву, Ташкент и другие многие города под власть свою покорил, и дань с них собирал ...» [18, с. 69]. Здесь, несомненно, явное преувеличение могущества Хакк-Назар-хана, однако очевидно, что с подвластного населения он вполне мог взимать дань.

В архивных русских документах имеются данные о сборе казахским ханом Тауке с подвластного населения такого вида налога (дани) как ясак (йасак). В 1691 г. джунгарские посланцы говорили иркутскому воеводе Л. Кислянскому: «От Ямышева де озера да Ясу города живут кочевые иноземцы, называют де их харахалбаки, а ясаку де не платят никому, живут в захребетье, а сказывают они, будто платят ясак казачью владельцу Тюукэ хану» [19, с. 398].

В этом документе также сообщается, что жители Ташкента, который, согласно утверждению самих джунгарских посланцев, входил ранее в состав Казахского ханства, попав в зависимость от джунгар стали платить им ясак: «...Ташкент остался в целости для

того, что де учинились они, того городка люди, Бушухту хану их в подданстве и дали с себя ясак» [19, с. 397].

Русский дипломат А.И. Тевкелев, ссылаясь на сообщение батыра Букенбая от 1731 г., писал: «У них, киргис-кайсаков, прежде были города, а имянно: Ташкент, Тюркустан, Сейрам с принадлежащими ко оным городками и деревнями, и оными владели киргис-кайсацкие ханы и старшина. В тех городех живут сарты, то есть посацкие мужики, с которых брали они дань» [20, с. 62]. В 1735 г. житель Ташкента Нурмухаммед Алимов, посланный к русским чиновникам, говорил им: «Ханы кайсацкие и их ближние люди, кто котором городом пожалованы, ясак берут с сартов, живущих в городах и уездах, деньгами и товарами, ... токмо в уезде от хлеба пятаю, а инде и десятую долю и скот – коров и овец» [21, с. 29]. Кроме того он, перечислив несколько городов (Чалек, Хандолек, Сайрам и др.), сообщал: «И с тех, со всех городов, Жолбарыс хан (казахский хан – авт.) берет ясак...» [7, с. 28].

В связи с этим исследователи указывали, что на рубеже XVII-XVIII вв. «Жители таких городов как Ташкент, Сыгнак. Сайрам, Сузак, Аккурган, Отрар, Карнак, Икан, Сауран и др. платили в пользу казахских правителей ежегодную подать деньгами и товарами, а с сельского земледельческого населения взимался ясачный сбор с наличного поголовья коров и овец и хлебная пошлина в размере 1/5, либо 1/10 собранного урожая» [22, с. 97]. Б.А. Ахмедов пишет о том, что в Ханстве Абу-л-Хайра с оседлого населения взималась десятина (иначе ушр, или одна десятая) [23, с. 95]. Вероятно, в Казахском ханстве такой налог также назывался ушур (ушр). В Ханстве Абу-л-Хайра в военное время собирался также продовольственный налог «ашлиг» [23, с. 95], и вполне возможно он взимался и казахскими ханами.

Исследуя монетное дело городов Южного Казахстана, известный и фактически единственный отечественный специалист по нумизматике Р.З. Бурнашева приходит к следующему заключению: «Исходя из данных местных кладов, где наряду с основным номиналом встречаются и его кратные, мы считаем, что в крупных городских центрах Южного Казахстана существовали налоги, носившие денежный характер. Это положение касается города и его сельской округи, взаимно связанных тесными торговыми и хозяйственными отношениями. У кочевого населения юга Казахстана налоги носили натуральный характер» [24, с. 171].

Налогообложение кочевников скотоводов в пользу правящей элиты Казахского ханства было утверждено законодательно. Одна из статей казахского свода законов «Жеты Жаргы» гласила: «Чтобы всякий, могущий носить оружие, кроме султанов, платил хану и правителям народным в подать 20-ю часть своего имущества, ежегодно» [25, с. 482]. Вероятно, данное положение было заимствованно из предыдущих законодательных актов казахских ханов Касыма и Есима, известных как «Ясный путь Касым-хана» («Қасым ханныңқасқажолы») и «Древний путь Есим-хана» («Есім ханның ескі жолы»).

В Ханстве Абу-л-Хайра, по мнению Б.А. Ахмедова, основанного на материалах более позднего времени, такой налог со скота «именовался «сава' им закат» (закат с пасущихся [стад], ар.-тюрк.), его платили в размере 1/40 или 2.5 процента, общего числа скота» [23, с. 95]. Как видим, в разные периоды истории размеры подати с кочевников-скотоводов были различны.

Конкретные механизмы взимания налогов требует специального исследования. К сожалению, относительно этого сейчас у нас очень мало материалов. У вышеназванного Нурмухаммеда Алимова имеется следующее сообщение: «А к тем сборам определяют кайсаки своих сборщиков, а ташкентский магистрат, также и туркестанский дают от себя во все города старшин, чтоб при них собирали и никаких обид не делали, однако же кайсаки многих побивают до смерти, но на то несмотря, права своего не теряют, новых выбирая, посылают...» [21, с. 29]. Как известно, в Золотой Орде, Крымском ханстве, Ханстве Абу-л-Хайра сбор налогов входил в функции баскаков и даруги [26, с. 93; 23, с. 94]. Возможно, в Казахском ханстве также были специальные сборщики налогов.

Собственная денежная единица является важнейшей составляющей финансовой системы государства. Чеканка монет в мусульманских государствах была одним из внешних атрибутов государственной власти, символом политической власти.

Вопрос о денежном обращении в Казахском ханстве привлекал, в основном, внимание археологов и нумизматов, однако исследований в этом направлении крайне мало.

Прежде всего, при исследовании истории Казахского ханства и оценки различных аспектов его существования следует учитывать его преемственную связь с политическими объединениями более раннего периода и, прежде всего, джучидской государственностью. В связи с этим, важно отметить, что выпускали свои монеты предки казахских ханов – Урус-хан и Барак-хан [5, с. 170, 210-214; 27, с. 87-89; 28]. Поэтому чеканка казахскими ханами своих монет и использование их в качестве средства платежа не должны восприниматься как нечто сверхестественное.

Кроме этого нужно учитывать, что хозяйство основной части населения Казахского ханства было основано на кочевом скотоводстве, которое требовало постоянного торгового обмена с носителями оседло-земледельческого типа хозяйства. У кочевников всегда существовала потребность в торговле, сбыте продуктов скотоводческого хозяйства и получении необходимых предметов, товаров земледельческого и ремесленного производства [29, с. 108]. Торговля осуществлялась как посредством натурального обмена, так и посредством денег.

До недавнего времени единственным свидетельством монетарной политики казахских ханов было сообщение аштарханидского историка-поэта Сухайла, на которое обратил свое внимание В.П. Юдин еще в 1969 г. В своем сочинении «Имамкули-ханнаме» Сухайла писал, что казахский правитель Турсун-Мухаммед-хан в начале XVII в. чеканил от своего имени монеты в Ташкенте, который тогда находился в составе Казахского ханства [15, с. 315].

Вместе с тем в исторических источниках различного характера имеются и другие сведения относительно денежного обращения в Казахском ханстве. Прежде всего следует обратить внимание на материалы казахского фольклора, в которых встречаются многочисленные упоминания о деньгах и использовании их в качестве эквивалента стоимости товара. В них фигурируют разные названия денег: тенге, тиын, тилля (дилда), сом, пул, алтын***. Деньги таких номиналов имели хождение в Средней Азии в период позднего средневековья и в Новое время (См.: [30; 31]).

Так, например, в историческом эпосе «Есім хан» (Есим-хан)* говорится:

«Патшаның бағы тайса, соры қайнап,
Тиынға жарамайды алтын тағы» [32, 298 б.].

«Если счастье изменить царю,
Тиын (грош, копейка) цена его золотому трону».

(Здесь и далее подстрочный перевод автора).

В другом посвященном этому же правителю Казахского ханства историческом эпосе «Еңсегей бойлы ер Есім» встречаются такие строки:

«Тіллага тартып аламын...» [32, 127 б.].

«За тилля отниму».

«Теңгені дәлдеп ...» [32, 137 б.].

«Целясь в тенге».

«Үстіне тіллә дабыл тастаушы еді...»

Тіллә дабыл үстіне» [32, 212 б.].

«Тилля кидал на барабан...»

Тилля на барабан».

«Пәлен алтын, тілләдан сатар еді...» [32, 230 б.].

«Продад бы за алтын, тилля».

«Тіллә дабыл төңкеріп...» [32, 231 б.].

«Тилля на барабан перевернув...».
«Тиын пара жеместен...» [32, 287 б.]
«Не брал тиын, взятки...».

В историческом эпосе «Абылай хан... Ақ атан» говорится:

«Батырлармен ордада
Ақыл қосып Абылай.
Шалға берді мың *ділда*...» [33, 359 б.]
«Посоветавшись с батырами в ставке,
Абылай дал старику тысячу *дилда*...».

Вдругом историческом эпосе «Төле бидің тарихы» (История Толе-бия) встречаются многочисленные упоминания разных денег:

«*Тиын*-пара жемеді...» [33, 12 б.]
«Не брал тиын-взятки...».
«*Теңге* түссе қолына,
Баллардың бәрі соңында...» [33, 24 б.]
«Если в руки попадется *тенге*,
Дети бегут вслед...».
«Дәуірге саудаласты аздап *пұлы*.
Ол сарттың ашуы кеп лақтырды,
Теңге деп бердің бе деп маған *мұны*...» [33, 79 б.]
«С немногими *пулами* торговался,
Тот сарт со злости швырнул,
«Это мне даешь, за *тенге* это принимаешь».
«Сатып түйіп *теңгесін*...» [33, 89 б.]
«Продав, завязал *тенге*...».
«... Он *тілләні* санады...
Теңгесін алып болады» [33, 89 б.]
«Десять *тилля* посчитал...
Взял свое *тенге*».
«Он *ділләсін* береді...
Теңгесін айтты алып боп» [33, 90 б.]
«Десять *тилля* дает...
Взял свое *тенге*...».

Согласно этому эпосу правитель Ташкента конца XVIII в. Юнус-ходжа, бывший в юности личным секретарем и соратником Толе бия и со временем ставший независимым правителем, чеканил монету номиналом 5 тенге, центр которого был пустотелым («... сомдаған бес теңгелік Жүніс қожа шығарыпты. Ортасы тесік ...») [33, 137 б.]

В историческом эпосе «Мырқы батыр» имеются следующие строки:

«Дүниеңмен бес *тиындық* жұмысы жоқ...» [34, 215 б.]
«Нет дела и в пять тиын до твоего имущества...».

В другом историческом эпосе «Бердіқожа батыр» говорится:

«Екі сырғаң, шырағым, үш жүз *ділда*,
Білезіктің екеуі – бір мың *ділда*...
Мінеки, екі мың *сом* алтын алқа» [35, 306 б.]
«Мой светоч, две твои серьги триста *дилда* (*тилля*),
Пара *браслетов* – тысяча *дилда* (*тилля*)....
Вот золотое ожерелье в две тысячи *сом*».

В историческом эпосе «Арқалық батыр» (вариант Е. Кулсариева) встречаем следующие строки:

«Білмейсің ер қадірін екі *тиын*...
Өлігі кемпір-шалдың екі *тиын*,
Тірліктен екі *тиын* үмітім жоқ...» [36, 388, 389, 401 бб.]

«Два тына не знаешь цену молодца...
Два тына трупы старика и старухи...
Два тына нет у меня надежды на жизнь...».

В историческом эпосе «Жанқожа батырдың толғауы» (вариант Мусабай-жырау) встречаем следующие:

«Қызбады арба толған *тілләсына*» [37, 12 б.].

«Не заинтересовала телега толная *тилля...*».

В героическом эпосе «Қозы Көрпеш – Баян сұлу» (вариант М. Нукина) говорится:

«Қыз берген күміс *теңге...*» [38, 279 б.].

«Данная девушкой серебряная *тенге...*».

М. Тынышпаев приводит «Предание о казакском хане Тауке и батыре его Алдыяре», в котором говорится, что один казахский батыр за золотые монеты помог бежать каракалпакскому хану [39, с. 221].

Многочислены упоминания денег в казахских пословицах и поговорках. Они являются важнейшим, однако еще слабооценным историческим источником, ведь в них отражается история и мировоззрение создавшего их народа. У казахов, например, встречаются нижеследующие пословицы и поговорки:

«Пайдасыз мың *теңгеден*,

Пайдалы бір *теңге* артық» [40, 56 б.].

«Полезная одна *тенге* лучше
бесполезной тысячи *тенге*».

«Батырдың сөзі мың *теңгелік*» [40, 246 б.].

«Слова батыра стоят тысячу тенге».

«*Теңге – тыннан*,

Ынтымақ – ұйымнан» [40, 337 б.].

«*Тенге от тынына*,

Согласие от организации».

В письменных исторических источниках наиболее ранее свидетельство о знакомстве казахских правителей с деньгами встречается в персоязычном сочинении «Алам-ара-йи шах Исмаил». В нем сообщается о заключенном договоре между казахским правителем первой половины XVI в. Касым-ханом и узбекским правителем Мухаммедом Шейбани. Согласно договору Шибанид обещал Касым-хану, что взамен его военной помощи будет чеканить монету на его имя****[41, с. 76]

683ecfef4969246e5da8849c34943f13.JPG

Помимо этого, в русских архивных документах также содержится ряд сведений о денежном обращении в городах Казахского ханства.

Например, в 1693 г. тобольский служилый татарин Теуш-мерген, побывавший в Казахском ханстве в составе посольства Андрея Неприпасова, сообщал: «А до посольства (аудиенции у Тауке-хана – авт.) де корму Андрею не давано, а после посольства давано ему, Андерю, корму 4-м человекам по грошу в день...» [19, с. 404]. Далее он указывает, что в Туркестане «... на базаре продают пансыри добрые рублев по 12 и по 13, а пищали против тобольской цены» [19, с. 405].

В 1696 г. русский посол В. Кобяков, рассказывая о своем пребывании у Тауке-хана, сообщал: «... И они де ему, Тевки хану, били челом о корму. И Тевки хан приказал им давать четырем человеком по осми копеек на день»[5, с. 426].

По утверждению послов Русского государства, побывавших в 1697 г. в Казахском ханстве, «продают в городах выюк прутнику мелочи полтину» [19, с. 383].

Вышеупомянутый Нурмухаммед Алимов свидетельствовал: «В Ташкенте деньги изстари одни ходят, подобно здешним пятикопеечникам, только потоне, в них половине меди, а другая – серебра, кованы при прежних ханах, под именами их, а как военныя времена с калмыками зачались, с того времени деньгу куют, да и нужды в них им мало, что меняют товар на товар. Золотой монеты у них не бывало» [21, с. 27]. Нужно учесть,

что данное его заявление относится уже к XVIIIв., т.е. ко времени заката здесь традиции государственности.

В своем путевом журнале поручик Пензенского гарнизонного пехотного полка Карл Миллер, ездивший в 1738 г. в Ташкент, пишет: «... Хожинберди и Каза (из рода алтай из казахского Среднего жуза – авт.) с протчимы, говорили, что они за платеж, по две кожи красных с верблюда, провожать не хотят, а просили, чтоб дать им каждого человека по тысяче тенков ташкентских (рускими деньгами учинить – около пятидесяти рублей или более)» [21, с. 33]. Он пишет далее: «Каза и Хоженберди сказали Койгелдею, ежели ж вы нам дадите сверх раздеду то, что рядили с купцами, а именно десят тысяч тенков ташкентских ..., то-де мы готовы (разграбить караван – авт.)» [21, с. 33]. Учитывая, что в эти годы Ташкентом владел казахский хан Жолбарыс [43, с. 111] можно говорить об этих тенгах (тенках) как о казахских деньгах.

Археологические открытия подтвердили достоверность сообщения Сухайла о чеканке в Ташкенте казахским ханом Турсун-Мухаммедом своих монет. Сегодня нумизматам известно о существовании нескольких монет (таньга, тенге) с надписью на лицевой стороне «Турсун-Мухаммад-бахадур-хан» [44], хранящихся в различных музейных фондах и в частных коллекциях. Так в отделе нумизматики Государственного Эрмитажа РФ в разделе «Ханы Ташкентские» имеются две недатированные медные монеты, отчеканенные при Турсун-Мухаммед-хане с его именем [24, с. 154]. Часть его монет хранится в фондах Узбекистана [44]. Можно предположить, что и другие казахские ханы чеканили свои монеты, которые могут быть выявлены в будущем. Так, например, в обнаруженном в 1986 г. в Отраре кладе монет имеются 3 медные монеты, которые, по мнению Р.З. Бурнашевой, были отчеканены в Ташкенте казахским ханом Тауекелем (Таваккуль). Несмотря на их плохую сохранность, она читает надпись на их лицевой стороне – «Таваккуль-Али-Аллахи». Предполагается, что монеты были выпущены Тауекел-ханом в конце XVI в., когда он установил свою власть в ряде городов Средней Азии, в том числе и Ташкенте. Р.З. Бурнашева считает, что часть известных нумизматам монет Саурана конца XVI в. также может принадлежать этому хану. Исследователь отмечает, что чеканка монет была своего рода политическим актом, заявлявшим о принадлежности города казахам [24, с. 46, 153].

Специалистами установлено, что кроме Ташкента в XV-XVI в. монетные дворы функционировали в Туркестане (Ясы), Сайраме, Саурани, Сыгнаке и Дженде [24, с. 171].

В ходе археологических работ и случайных находок на территории Южного Казахстана и в Ташкентской области обнаружены многочисленные анэпиграфные монеты. Они выпускались в XVII-XVIII вв. без легенды с различными изображениями родовых тамг, животных и птиц. Р.З. Бурнашева считает их местной продукцией, «продукцией Туркестана и Ташкента XVII в.». По ее мнению, выявленные в кладках Туркестана, Отрара, Саурана медные монеты с изображением хищника были отчеканены по приказу Есим-хана, в самом конце XVI в., после того как он сделал Ясы своей столицей и переименовал его в Туркестан [24, с. 47, 172-173]. А.И. Исин также считает, что некоторые обнаруженные анэпиграфные монеты выпускались казахскими ханами [45, 43 б.]. Безымянный чекан городов был предназначен только для обеспечения рыночной торговли [17, с. 506].

Интересно указание Р.З. Бурнашевой том, что в последней четверти XVII в. в денежном обращении Присырдарьинских городов наблюдается появление русских копеек, выпущенных царем Алексеем Михайловичем в период с 1655 г. по 1663 г. Она же отмечает, что наряду с медными монетами, выпущенными в Туркестане и Ташкенте, в обращении находились серебряные тамги Аштарханидов (Джанидов). Аштарханидские тамги обнаружены на раскопках ряда городов Южного Казахстана. Отмечается также чеканка мелких медных монет – пулов, часть которых имела знаки, схожие с тамгами казахских родов [24, с. 171].

Здесь следует отметить, что в позднесредневековых городах Туркестана помимо сартов жили и казахи, которые также были втянуты в товарно-денежные отношения. Казахи упоминаются среди жителей города в Сыгнакской грамоте 1634 г. [15, с. 314] В 1697 г. Андрей Нарышкин, основываясь на отчетах Ф. Скибина и других лиц, сообщал Петру I о том, что в городах Туркестана «... живут бухарцы, а казаков мало» [19, с. 383].

В 1693 г. тобольский служилый татарин Теуш-мерген, побывавший в Казахском ханстве в составе посольства Андрея Неприпасова, говорил: «Да казаков живет в том городе с Тевки ханом (Тауке-ханом – авт.) мужеска полу и женска человек с 1000» [19, с. 405]. В 1740 г. Нияз-батыр, глава рода аргын, назван «житель туркестанской» [20, с. 164]. Одним из показателей проживания казахов в городах, по мнению академика К.М. Байпакова и некоторых его коллег, является наличие знаков-тамги казахских племен на керамике позднесредневековых городов Туркестана [46, с. 360].

Таким образом, в исторических источниках различного характера имеются материалы о сборе правителями Казахского ханства с подвластного населения налогов и различной подати, часть которых носила денежный характер, а также об использовании в ханстве денег как средства платежа. Доказательством монетарной политики казахских ханов являются выявленные исследователями монеты Таукель-хана и Турсун-Мухаммед-хана. Тем самым можно говорить о наличии в Казахском ханстве некоторых элементов финансовой системы, важнейшего атрибута государства. Вместе с тем считаем, что данная проблема требует дальнейших исследований с привлечением новых исторических источников и критическим анализом известных материалов.

P.S.

Считаем, что правительство Казахстана должно предпринять меры для возврата в страну монет Турсун-Мухаммед-хана как исторического достояния республики и казахского народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

*Археологические раскопки выявили большее количество городов.

*В обоих списках (ташкентском и стамбульском) сочинения говорится о походе Мухаммеда Шейбани-хана на узбекские и казахские города (قازق و كبزوا دالب) [1, с. 93; 12, ص. 88], однако из контекста ясно, что автор имел в виду города узбек-казахов. Поэтому должно быть: قازق كبزوا دالب

***Интересно, что нам не встретилось в казахском фольклоре упоминание динара, самой распространенной в позднесредневековой Средней Азии мелкой медной монеты.

*Выражаю большую благодарность сотруднику Института литературы и искусствоведения им. М.О. Ауэзова КН МОН РК Е. Нуржума за оказанную помощь при работе с многотомным изданием «Бабалар сөзі».

***** Известны две денежные реформы Мухаммеда Шейбани-хана. Впервые серебряные монеты с (танга) с его именем были отчеканены в 907 г.х. /1501-02 г. в Самарканде. Вторая реформа им была проведена после захвата Герата в 912 г.х./1507-1508 г. Новые серебряные монеты (танга-тангача) с именем и титулатурой Мухаммеда Шейбани-хана заменили тимуридские танга [30, с. 199, 223].

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Фазлаллах ибн Рузбихан Исфакхани. Михман-наме-йи Бухара (Записки Бухарского гостя). Перевод, предисловие и примечания Р.П. Джалиловой. Под редакцией А.К. Арендса. – Москва: Издательство «Наука», 1976. – 186+338с.

2. Пищулина К. А. Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств в XV–XVII веках // Казахстан в XV–XVIII веках (Вопросы социально-политической истории). – Алма-Ата: «Наука», 1969. – 203 с. с илл. – С. 5-49.

3. Кожа М.Б. Города и аграрные селения казахских ханств. Последняя четверть XVII-XVIII вв. / Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675-1821 годов. Сборник исторических документов в 2-х томах / Автор проекта, введения, биографий ханов, научных комментариев, составитель и ответственный редактор И.В. Ерофеева. – Алматы: «АБДИ-Компани», 2014. – 696 с. + вкл. 44 с. –Т. 1. Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. – С. 621-642
4. Пищулина К. А. Казахское ханство во взаимоотношениях с Могулистаном и Шайбанидами в последней трети XV века // Казахстан в эпоху феодализма (проблемы этнополитической истории). – Алма-Ата, Наука, 1981. – 192 с. – С. 96-123.
5. К. Ускенбай. Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи / Ред. И.М. Миргалеев. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013. – 288 с.
6. Мухаммед Хайдар Дулати. «Тарих-и Рашиди» . Перевод с персидского языка А. Урунбаева, Р.П. Джалиловой, Л.М. Епифановой, 2-е издание дополненное. А., 1999. – 656 с.
7. Зайн ад-Дин Васифи. Бадаи ал-вакаи. Критический текст, введение и указатели А.Н. Болдырева. Т. II. – Москва, 1961.– С. 683-1377.
8. Ерзакович Л.Б. О позднесредневековом городище Аспара // Новое в археологии Казахстана. – Алма-Ата, 1968.– С. 85-97.
- 9.С.Жолдасбайұлы. Жетісу тарихы. (XVI-XVIII ғғ.). (Тарихи және палеоэтнологиялық зерттеу). – Алматы, 1996. – 300 б.
10. Жолдасбаев С. Жетісу аймағындағы елді-мекендер мен тұрақ жайлардың даму тарихы және олардың экономикалық тиімділігі (XVI-XVIII ғғ.):Автореф.дисс.... д.и.н.– Алматы,1997. – 48 б.
11. Байпаков К.М. Города Южного Казахстана и Семиречья вXIII-XVI вв. в сочинении Мирзы Мухаммед Хайдара «Тарих-и Рашиди» // Материалы Международной научно-теоретической конференции, посвященной известному ученому-историку Мухаммед Хайдар Дулати (1499–1551). – Тараз, 1997. – С. 40-50.
12. یجنخ ناهبزور نب دللا لصف فیلات (ینابی شدمحم یهاش داپ خیرات) ارخب یهمان نامهم. 402 ص. /1976. یهاش هاش 2535 نارمت. مود پاچ. مدت سره چونم رتكد مامته اب
13. Абусейтова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI в. –Алма-Ата: Наука, 1985. – 104 с.
14. Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV-XVII вв. (вопросы этнической и социальной истории). –Москва, 1982. – 134 с.
15. Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Составители: С.К.Ибрагимов, Н.Н.Мингулов, К.А. Пищулина, В.П. Юдин. – Алма-Ата: Наука, 1969. – 652 с.
16. Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан / Бартольд В.В. Сочинения. Т. VIII. – Москва: Восточная литература. Наука, 1973. – 726 с.– С. 119-210.
17. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т. 2. – Алматы: «Атамұра», 1997. – 624 с., ил.
18. Рычков П.И. История Оренбургская (1730–1750). – Оренбургъ: Типо-литографія Ив.Евфимовскаго-Мировицкаго, 1896 г. – 95 с.
19. История Казахстана в русских источниках. Том I. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 704 с. + 16 с. вкл.
20. Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (Сборник документов и материалов). – А-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – 740 с.
21. **История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. Том VI. – Алматы, Дайк-Пресс», 2007. – 516 с. + 8 с. вкл.**
22. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. –Т. 3. – Алматы: «Атамұра», 2010. – 768 с., ил., карты.
23. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М. Изд-во «Наука», 1965. – 196 с.

24. Бурнашева Р.З. Денежное обращение в городах Южного Казахстана в XV-XVIII вв.: (историко-нумизматическое исследование). – Туркестан: Типография Международного казахско-турецкого университета им. А. Ясави, 2006. – 256 с.
25. Қазақтың ата заңдары: Құжаттар, деректі және зерттеулер: 10 томдық [Текст] = Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования / Бағдарлама жетекшісі: С.З. Зиманов. – Алматы: Жеті жарғы, 2005. 4-ші том. – 552 б.
26. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М: МГУ, 1973. – 180 с.
27. Пачкалов А.В. Нумизматика Сыгнака // Десятая Всеросс. нумизмат. конфр. Тезисы докл. и сообщ. – М., 2002.
28. Рева Р.Ю. Мухаммад Барак и его время. Обзор нумизматических и летописных сведений / Электронный ресурс <http://www.history-state.kz/ru/kazakh-handgy-article4.php> (дата обращения 10.02.2016 г.)
29. Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. Издание 3-е, дополненное. – Алматы, 2000. – 604 с.
30. Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии (медные монеты XV - первой четверти XVI в. в Мавераннахре). – М.: Изд-во «Наука», 1983. – 360 с.
31. Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII-XVIII вв. (Золотые и серебряные монеты Джанидов). – Душанбе, Изд-во АН Таджикской ССР, 1964. – 318 стр. + вкл.
32. Бабалар сөзі: Жүзтомдық. – Астана: «Фолиант», 2009. – Т.56: Тарихи жырлар. – 408 бет.
33. Бабалар сөзі: Жүзтомдық. – Астана: «Фолиант», 2010. – Т.57: Тарихи жырлар. – 408 бет.
34. Бабалар сөзі: Жүзтомдық. – Астана: «Фолиант», 2010. – Т.59: Тарихи жырлар. – 400 б.
35. Бабалар сөзі: Жүзтомдық. – Астана: «Фолиант», 2010. – Т. 60: Тарихи жырлар. – 448 бет.
36. Бабалар сөзі: Жүзтомдық. – Астана: «Фолиант», 2010. – Т. 61: Тарихи жырлар. – 448 б.
37. Бабалар сөзі: Жүзтомдық. – Астана: «Фолиант», 2010. – Т. 62: Тарихи жырлар. – 376 бет.
38. Бабалар сөзі: Жүзтомдық. – Астана: «Фолиант», 2009. – Т.55: Батырлар жыры. – 330 бет.
39. Тынышпаев М. История казахского народа. Составители и авторы предисловия проф. Такенов А.С. и Байғалиев Б. – Алма-Ата, 1993. – 224 с.
40. Бабалар сөзі: Жүзтомдық. – Астана: «Фолиант», 2010. – Т. 65: Қазақ мақал-мәтелдері. – 488 бет.
41. **Атыгаев Н.А., Джандосова З.А.** Новый источник по истории Казахстана XVI века: предварительные результаты изучения «Алам-ара-йи шах Исмаил» // Отан тарихы-Отечественная история. – 2013. – №2. – С. 73-84
42. 1384 - تهرن / چاپدوم - بامقدمه وتصحيح وتعليق اصغر منتظر صاحب / عالم ارای شاه اسماعیل / ص. 704 -
43. Ерофеева И.В. Казахские ханы и ханские династии в XVIII – середине XIX вв. // Культура и история Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования / Материалы к Летнему Университету по истории и культуре Центральной Азии и Казахстана (4-23 августа 1997 г., г. Алматы). – Алматы: Издание Института философии МН-АН РК, 1997. – 160 с.
44. Электронный ресурс <http://www.zeno.ru/showgallery.php?cat=4784> (дата обращения 10.02.2016)

45. Исин А. Көне астананың мыс ақшалары // Абай. –1998. – №2.– 42-45 бб.

46. Байпаков К.М. Урбанизация Казахского ханства во второй половине 15-18 в. / Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Книга III. Часть 2. – Алматы, 2014. – 534 с., ил.

Приложение

Монеты правителя Казахского ханства Турсун-Мухаммед-хана (таньга), чеканенные в Ташкенте. // <http://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=33135>

АТЫҒАЕВ Н.Ә.

Ш. Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты директорының орынбасары, т.ғ.к., доцент

ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫНЫҢ ҚАРЖЫ ЖҮЙЕСІ ТУРАЛЫ КЕЙБІР МАТЕРИАЛДАР

Мақалада қазақ ауыз әдебиетінің, ортағасырлық шығыстың мұсылман тарихшыларының мәліметтері, жарияланған мұрағат құжаттары мен арнайы зерттеулер негізінде Қазақ хандығының қаржы жүйесі туралы кейбір материалдар қарастырылады. Жұмыс барысында автор келесі қорытындыға келеді: түрлі тарихи дерек көздерде Қазақ хандығы билеушілерінің бағынышты халықтан түрлі алым-салықтар жинағаны, соның ішінде ақшалай да, және ақшаның төлеу құралы ретінде пайдаланылғаны туралы материалдар сақталған. Зерттеушілер анықтаған Тәуекел хан мен Тұрсын-Мұхаммед ханның ақшалары қазақ хандарының ақша шығарғанын дәлелдейді. Осыған орай мемлекеттің маңызды нышандарының бірі болып табылатын қаржы жүйесінің кейбір элементтері Қазақ хандығында болды деуге негіз бар. Сонымен қатар, автордың пікірінше, бұл мәселе бойынша жаңа деректердің негізінде, бұрыннан белгілі материалдарды сын тұрғысынан қарау арқылы зерттеуді жалғастыру қажет.

Түйін сөздер: Қазақ хандығы, қаржы, салық, йасак, нумизматика, ақша, монета, теңге, тиын, қалалар.

ATYGAEV N.A.

Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Kazakhstan, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Science

SOME MATERIALS ON THE FINANCIAL SYSTEM OF THE KAZAKH KHANATE

Annotation

This article considers some materials on the financial system of the Kazakh Khanate (based on the materials of the Kazakh folklore, information of medieval Muslim historians, published Russian documents and relevant research literature). At the end of the article the author makes the following conclusion: in the historical sources of different nature there are materials witnessing about the taxes and various tributes collected by the Kazakh Khanate's rulers from the subject population (some part of these taxes and tributes were of monetary nature), as well as about the usage of money in the Khanate as means of payment. The proof of the monetary policy of the Kazakh Khans is the coins of Tauekel-Khan and Tursun-Mukhamed-Khan. Thus, we can talk about the presence of some elements of financial system, an essential attribute of the state, in the Kazakh Khanate. However, the author deems that this issue requires further research involving new historical sources and the critical analysis of known materials.

Keywords: Kazakh Khanate, finances, taxes, yassak, numismatics, money, coins, teenge tiyn, cities.